

П. Е. ЩЕГОЛЕВ

**ИЗ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА
ПУШКИНА**

*ИЗДАНИЕ ТРЕТЬЕ
ИСПРАВЛЕННОЕ
И ДОПОЛНЕННОЕ*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

МОСКВА

1 9 3 1

ЛЕНИНГРАД

I

Читатели, конечно, знают и помнят стихотворение Пушкина:

У ЕДИНЕНИЕ.

Блажен, кто в отдаленной сени,
Вдали взыскательных невежд,
Дни делит меж трудов и лени
Воспоминаний и надежд;
Кому судьба друзей послала,
Кто скрыт, по мщности Творца,
От усыпителя глуца,
От пробудителя нахала.

Никто из исследователей Пушкинского творчества не сомневался в оригинальности этого стихотворения. Делались даже попытки извлечь из него материалы биографического значения. А между тем, это произведение Пушкина является только близким переводом стихотворения пользовавшегося почтенной известностью автора ложно-классических трагедий и басен Антуана Венсана Арно (1766—1834). О нем Пушкин писал: «Арно сочинил несколько трагедий, которые в свое время имели большой успех, а ныне совсем забыты. Такова участь поэтов, которые пишут для публики, угождая ее мнениям, применяясь к ее вкусу, а не для себя, не вследствие вдохновения независимого, не из бескорыстной любви к искусству. Две или три басни, остроумные или грациозные, дают покойному Арно более права на титул поэта, нежели все его драматические творения».

Стихотворение Арно, привлечшее творческое внимание Пушкина, помещено в собрании сочинений Арно, изданном под наблюдением автора, в томе, содержащем басни и стихотворения (*Oeuvres de A. V. Arnault. Fables et poésies diverses. Paris 1825, p. 518*), под заголовком.

¹ Первоначально в газете «День» — 11 декабря 1915 года, № 341.

Pour une cabane isolée
Trop heureux dans la solitude,
Qui peut partager son loisir
Entre la paresse et l'étude,
L'espérance et le souvenir,
Qui, les yeux ouverts, y sommeille,
Et surtout en ferme d'abord
A l'ennuyeux qui nous endort,
A l'importun qui nous réveille!

Близость восьмистиший Пушкина и Арно не требует доказательств. Можно подумать, что Пушкин, взяв целиком 5 стихов Арно, дал им свое заглавие. Но дело в том, что стихотворение Арно в других изданиях имело и другой заголовок, а именно «Solitude». Сочинения Арно в цитированном нами издании были в библиотеке Пушкина, но в этой библиотеке была еще и двухтомная антология, изданная в Париже, в 1816 году — «Antologie française, ou choix d'epigrammes, madrigaux, portraits». (Том 2-й, стр. 10.) Очевидно, текст антологии и явился непосредственным источником вдохновения Пушкина.

II

Кто не вытвердил на школьной скамье знаменитого четверостишия Пушкина.

ЗОЛОТО И БУЛАТ.

Все мое, сказала злато;
Все мое, сказал булат.
Все кушлю, сказала злато;
Все возьму, сказал булат.

По поводу этого стихотворения читаем следующий «комментарий» в известном венгерском издании Пушкина (т. IV, стр. XLVIII—XLIX).

«В сборнике стихотворений лицейского товарища Пушкина А. Илличевского «Опыты в антологическом роде» СПб. 1827, стр. 87, есть четверостишие, чрезвычайно похожее на пушкинское и формой, и содержанием:

ЗОЛОТО И ЖЕЛЕЗО.

«Мое все! Золото кричало:
За что ни вздумая, плачу».
— Мое. Железо отвечало:
Я граблю, что ни захочу.

Трудно допустить возможность случайного совпадения. Известно, что в лирее устраивались иногда, если не поэтические, версификаторские состязания: так, однажды, по предложению Кошанского, ученики должны были описать розу сти-

хами. Известно также, что Пушкин и Илличевский не раз соперничали друг с другом в сочинении стихов, и какую-то недошедшую до нас «рыцарскую балладу» Пушкин написал по показанию товарищей, «состязаясь с Илличевским». Весьма возможно, что оба товарища написали по четверостишью на одну и ту же тему, состязаясь между собою—и четверостишие Пушкина, таким образом, относится к лицейскому периоду, быть может, даже к его первым годам.

Автору этого комментария Н. О. Лернеру нельзя отказать в живости воображения, и как не сказать вместе с городничим: «О, тонкая штука! Эх куда метнул! какого туману выпустил! разбери, кто хочет!» Для объяснения близости четверостиший Илличевского и Пушкина Н. О. Лернеру понадобился даже поэтический турнир. А дело совсем простое: при такой близости и при недосказанности заимствования одним у другого надо предполагать не поэтическое состязание, а общий литературный источник. Так оно и есть в действительности. Этот общий источник можно указать.

В названной нами антологии, имевшейся в библиотеке Пушкина (том 1-й, стр. 289), помещено с подписью «Arnould» следующее стихотворение.

Le Fer et l'Or
Tout est à moi, car je l'achète,
Et le paie en deniers comptans,
Disait l'Or, élevant sa tête —
Tout bas, dit le Fer je t'arrête
Tout est à moi, car je le prends. —

Илличевский и Пушкин переводили одно и то же стихотворение. Перевод Пушкина, конечно, оставляет далеко за собой и перевод Илличевского и самый оригинал.¹

¹ Дальнейшая разработка вопроса об источнике «Золота и булата» в статье Б. В. Томашевского в его «Заметках о Пушкине» (Пушкин и его современники, вып. XXVIII, 1916).